

Глава 33. Обман

Вечером в условленном месте Уильям в полном одиночестве сидел за столом, ожидая появления Хаожэня.

Время утекало сквозь пальцы, минута за минутой. Слуги, стоявшие подле него, понимали: ожидание затягивается сверх всякой меры. Один из них решился подойти и вкрадчиво поинтересовался, не желает ли господин заказать что-нибудь из еды, не дожидаясь гостя.

Уильям промолчал, лишь едва заметно повёл рукой.

Слуга мгновенно считал жест и поспешно отступил.

Сегодня Уильям специально заглянул в розарий, чтобы выбрать самую прекрасную алую розу. Он собирался преподнести её Хаожэню — своего рода компенсация за тот случай, когда старый дворецкий пообещал юноше цветок, но так и не позволил его забрать.

Прошло ещё полчаса, но Хаожэнь так и не появился.

Настроение Уильяма окончательно испортилось. Он откинулся на спинку стула, принимая более свободную, почти небрежную позу. Он медленно, задумчиво водил пальцами по тонкой ножке бокала с красным вином.

Он всё прекрасно понимал.

Тот, кого он так ждал, сегодня не придёт.

На следующее утро в поместье Цзян разразилась настоящая буря. Старейшина Цзян был вне себя от ярости. Тяжёлая папка с документами со свистом полетела прямо в лицо А-Гую.

Тот не успел среагировать — удар пришёлся наотмашь. Лицо обожгло острой болью, но А-Гуй даже не шелохнулся. Чтобы дать Старейшине выпустить пар, он не посмел уклониться и безропотно принял удар.

— Ты меня разочаровал! Глубоко разочаровал! — взревел он.

Он буквально задыхался от негодования.

— Ты хоть помнишь, ради чего я устроил тебя в «Ши Интернешнл»? — он перешёл на крик,

обрушивая на подчинённого лавину упреков. — С тех самых пор, как ты там оказался, ты только и делал, что воротил нос от своих прямых обязанностей! Я велел тебе присматривать за Шестым господином, а ты вечно лез в дела компании, которые тебя вообще не касаются! И вот теперь, когда от тебя потребовалось сделать хоть что-то полезное, ты провалил элементарную задачу!

А-Гуй стоял, низко опустив голову. Он молчал, стоически терпя унижение.

— Если у тебя не хватает таланта, нужно было сказать об этом заранее! — он бушевал, меряя комнату шагами. — Ты хоть понимаешь, что из-за тебя я нарушил данное слово? Ты понимаешь, что я теперь в долгу перед Уильямом?!

Старейшина Цзян, чьё лицо побагровело от гнева, снова потянулся к бумагам на столе, намереваясь швырнуть в А-Гуя ещё что-нибудь, но его вовремя перехватил Сыма.

— Господин, сейчас ваш гнев делу не поможет, — мягко, но уверенно произнёс Сыма. — Давайте лучше подумаем, как нам объясниться с Уильямом.

Старейшина, всё ещё тяжело дыша, с силой бросил остатки документов на стол.

— Говори! — буркнул он, немного остывая.

Сыма, видя, что гроза миновала, тут же изложил план:

— Предлагаю поступить так. Мы отправим Уильяму письмо с извинениями от имени Цзян Хаожэня. Попросим прощения за вчерашний срыв встречи и назначим новое свидание на сегодня, в восемь вечера, в том же самом месте.

А-Гуй вздрогнул. Он хотел было что-то возразить, но Старейшина Цзян резко ткнул в него пальцем, приказывая:

— Молчать!

— А что касается самого Хаожэня... — Сыма бросил короткий взгляд на А-Гуя и снова обратился к хозяину: — Если он действительно заартачится и не захочет идти по доброй воле, мы найдём другой способ его «пригласить».

Выслушав это, он смерил А-Гуя презрительным взглядом.

— Вон отсюда! — скомандовал он.

Судя по тону, гнев старика поутих. Предложение Сыма явно пришлось ему по вкусу.

В душе А-Гуя кипело возмущение, но он понимал, что здесь он больше ничего не решает. Остаться в кабинете было бессмысленно — помешать им он всё равно не сможет. Он развернулся и вышел.

Вернувшись в поместье Цзян, А-Гуй первым делом направился к Хаожэню. Он хотел во всём признаться юноше, предупредить его, чтобы тот был начеку и ни в коем случае не шёл на встречу.

Однако, добравшись до флигеля, он обнаружил, что Хаожэнь уже стоит на пороге, готовый к выходу.

— Ты куда собрался?

— А? — Хаожэнь обернулся, но вместо ответа сделал А-Гую знак достать мобильный телефон.

Хаожэнь проверил, есть ли в списке контактов А-Гуя нужный номер, а затем быстро переименовал запись «Шестой господин» на своё собственное имя.

Вернув телефон владельцу, Хаожэнь улыбнулся:

— А я как раз собирался тебе звонить. У моего младшего брата возникли кое-какие дела, мне нужно срочно вернуться в общежитие. Я уже отпросился у Первой госпожи. Она сказала, что если я найду тебя себе на замену, то смогу взять выходной на весь день.

— Что?! — А-Гуй на мгновение растерялся.

Внезапная тревога кольнула его. Он бросил взгляд на Шестого господина, который сидел в углу, и снова посмотрел на Хаожэня:

— Но я... я не справлюсь с ним.

— Ой, да брось, — отмахнулся Хаожэнь. — Справляться там не с чем, он уже сам ест. — Он повернулся к нему за подтверждением: — Верно я говорю?

Тот в этот момент пребывал в прескверном расположении духа. Ему жутко не нравилось, что Хаожэнь уходит, не взяв его с собой. Но поделаться он ничего не мог: Хаомин собирался привести в общежитие свою девушку, чтобы познакомить её с братом за обедом. Хаожэню

предстояло хлопотать по хозяйству, покупать продукты и готовить, так что его присутствие было бы крайне неуместным.

— Всё будет в порядке, договорились! — бросил Хаожэнь на ходу и поспешно скрылся за дверью.

А-Гуй порывался его остановить, но вовремя осёкся. С одной стороны, Хаожэнь ушёл — и это было даже к лучшему. Если он будет занят делами брата, то физически не сможет явиться на встречу к Уильяму.

А-Гуй покосился на него и, тяжело вздохнув, опустился на диван.

Ему поведение охранника казалось странным на протяжении последних двух дней. А уж теперь, когда тот послушно уселся рядом и принялся листать газету, он окончательно убедился: здесь что-то нечисто.

Он нахмурился. Уж не связано ли это с тем, что произошло вчера? Неужели это как-то касается Хаожэня?

Спросить напрямую он не мог, оставалось только гадать.

Скука в ожидании тянулась невыносимо медленно. Вскоре после того, как А-Гуй вместе с ним поужинал, он незаметно для самого себя задремал прямо на диване.

Он тем временем смотрел фильм. Случайно опрокинув стакан с соком, он негромко выругался и отправился в ванную.

Смочив полотенце, он стёр липкие пятна с кожи, но на одежде остался неопрятный след. Решив переодеться, он вышел из ванной, но внезапно замер на месте. У дивана стоял человек.

Он инстинктивно отступил на шаг, скрываясь в тени.

Он внимательно наблюдал за незваным гостем. Тот, воспользовавшись тем, что А-Гуй крепко спит, осторожно вытащил из его кармана мобильный телефон.

Через мгновение на экране промелькнуло уведомление об успешно отправленном сообщении. Человек тут же стёр исходящую запись из памяти телефона.

Так же бесшумно он вернул гаджет на место и выскользнул из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Он, ничего не понимая, вышел из своего укрытия.

Он подошёл к спящему А-Гую и долго смотрел на него. Затем сам взял телефон и пролистал все меню, но не обнаружил ровным счётом ничего подозрительного.

Шестой господин нахмурился. Он пытался сообразить, что именно затеял этот человек, как вдруг послышался шорох. А-Гуй резко вскинулся.

Тот открыл глаза, сонный и дезориентированный. Увидев прямо перед собой его, сжимающего в руке телефон, А-Гуй оторопел.

Он немедленно вложил трубку ему в ладонь.

А-Гуй, всё ещё не придя в себя, растерянно принял телефон и сел, мгновенно насторожившись.

— Ты зачем взял мой телефон? — спросил он с подозрением.

Он хотел было ответить «просто так», но вовремя передумал. Решив спровоцировать охранника, он нарочито недовольно проворчал:

— Я сейчас из туалета вышел и увидел, как кто-то тайком копается в твоём телефоне. Подумал, там игра какая-то интересная запрятана, а оказалось — ничего нет.

Кто-то тайно пользовался его телефоном?!

А-Гуй похолодел. Он лихорадочно принялся проверять все разделы, но не нашёл ни единого следа.

Недоумение росло с каждой секундой. В голове А-Гуя царил хаос, пока внезапная вспышка озарения не подсказала ответ: Хаожэнь!

— Чёрт! — выдохнул он.

А-Гуй широко раскрыл глаза. Он сорвал с подлокотника дивана свой пиджак и, не оборачиваясь, бросился вон из комнаты.

Глядя ему вслед, он понял: случилось что-то серьёзное. Тревога за Хаожэня ледяным комом подступила к горлу.